

Владимир Маяковский

Необычайное приключение, бывшее с Владимиром Маяковским летом на даче

(Пушкино. Акулова гора, дача Румянцева,
27 верст по Ярославской жел. дор.)

В сто сорок солнц закат пылал,
в июль катилось лето,
была жара,
жара плыла -
на даче было это.
Пригорок Пушкино горбил
Акуловой горою,
а низ горы -
деревней был,
кривился крыш корою.
А за деревнею -
дыра,
и в ту дыру, наверно,
спускалось солнце каждый раз,
медленно и верно.
А завтра
снова
мир залить
вставало солнце ало.
И день за днем
ужасно злить
меня
вот это
стало.
И так однажды разозлясь,
что в страхе все поблекло,
в упор я крикнул солнцу:
"Слазь!
довольно шляться в пекло!"
Я крикнул солнцу:
"Дармоед!
занежен в облака ты,
а тут - не знай ни зим, ни лет,
сиди, рисуй плакаты!"
Я крикнул солнцу:
"Погоди!
послушай, златолобо,
чем так,
без дела заходить,
ко мне
на чай зашло бы!"
Что я наделал!

Я погиб!
Ко мне,
по доброй воле,
само,
раскинув луч-шаги,
шагает солнце в поле.
Хочу испуг не показать -
и ретируюсь задом.
Уже в саду его глаза.
Уже проходит садом.
В окошки,
в двери,
в щель войдя,
валилась солнца масса,
ввалилось;
дух переведа,
заговорило басом:
"Гоню обратно я огни
впервые с сотворенья.
Ты звал меня?
Чаи гони,
гони, поэт, варенье!"
Слеза из глаз у самого -
жара с ума сводила,
но я ему -
на самовар:
"Ну что ж,
садись, светило!"
Черт дернул дерзости мои
орать ему,-
сконфужен,
я сел на уголок скамьи,
боюсь - не вышло б хуже!
Но странная из солнца ясь
струилась,-
и степенность
забыв,
сижу, разговорясь
с светилом
постепенно.
Про то,
про это говорю,
что-де заела Роста,
а солнце:
"Ладно,
не горюй,
смотри на вещи просто!
А мне, ты думаешь,
светить
легко.

- Поди, попробуй! -
А вот идешь -
взялось идти,
идешь - и светишь в оба!"
Болтали так до темноты -
до бывшей ночи то есть.
Какая тьма уж тут?
На "ты"
мы с ним, совсем освоюсь.
И скоро,
дружбы не тая,
бью по плечу его я.
А солнце тоже:
"Ты да я,
нас, товарищ, двое!
Пойдем, поэт,
взорим,
вспоем
у мира в сером хламе.
Я буду солнце лить свое,
а ты - свое,
стихами".
Стена теней,
ночей тюрьма
под солнц двустволкой пала.
Стихов и света кутерьма
сияй во что попало!
Устанет то,
и хочет ночь
прилечь,
тупая сонница.
Вдруг - я
во всю светаю мочь -
и снова день трезвонится.
Светить всегда,
светить везде,
до дней последних донца,
светить -
и никаких гвоздей!
Вот лозунг мой
и солнца!